

УДК 811.512'373

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Галиуллина Г. Р.

*Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого
Казанского федерального университета
E-mail: caliullina@list.ru*

Доклад посвящен анализу прецедентных имен, функционирующих в современном татарском языке. Анализу подвергаются отдельные антропонимы, хорошо известные представителям татарского лингвокультурного пространства, которые являются актуальными в познавательном и эмоциональном аспектах и активно функционируют в речи татар.

Ключевые слова: татарский язык, прецедентные имена, антропонимия, лингвокультурология.

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистических исследованиях последних лет заметна тенденция роста интереса к изучению вопросов взаимодействия ономастической и апеллятивной лексики. Если раньше исследования велись в узко специализированной направленности, акцентированной на структурализме, стремлении к описанию отдельных характеристик тех или иных языковых единиц, то в последнее время усилилась тенденция к логическому анализу элементов языка, рассмотрению их в контексте народной культуры, народного менталитета. Такой подход к языковой системе более отчетливо наблюдается в работах, которые направлены на изучение прежде всего разговорного языка. Тем не менее в лингвистике крайне мало работ, которые посвящены комплексному анализу ономастической системы отдельного языка в плане семантики и прагматики. В отечественной лингвистике в рамках теории прецедентности выполнены работы Ю. Н. Караулова [4], В. В. Красных [5], Д. Б. Гудкова [2], Е. А. Нахимовой [6], О. Н. Долозовой [3] и др. В татарском языкознании отдельные аспекты данной проблемы отражены в работах Г. Р. Галиуллиной [1], Амировой Р. М. [10], Г. С. Хазиевой-Демирбаш [9] и др. Практически не подвергалось монографическому исследованию функционирование прецедентных имен в современном татарском языке. Именно эта проблема избрана предметом рассмотрения в настоящей работе. Материалом для исследования послужили примеры, извлеченные из Письменного корпуса татарского языка (<http://corpus.tatar/main.htm>) и Татарского национального корпуса «Туган тел» (<http://web-corpora.net>) методом сплошной выборки [7, 8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В языке имена собственные употребляются не только в собственной функции, они имеют очень широкий диапазон функционирования. Одним из спорных моментов, относящихся к природе имен собственных, является функционирование последних в качестве нарицательных имен. В процессе употребления вне прямой референции

имена собственные способны вбирать в себя те свойства, которые характерны для нарицательных слов. В таком случае ономастическая лексика служит производящей основой для семантической деривации. Такое имя собственное, с одной стороны, неразрывно связано со своим носителем и содержит важную информацию о нем, а с другой – обретает самостоятельность и способность обозначать признак в отвлечении от своего носителя. Кроме того, в процессе вторичной функции имя собственное наполняется не только внутренней формой, но и отражает национально-культурное мировоззрение народа. В языковом материале можно найти сотни таких примеров, например: *Гобэй белэн Хобэй булу; Рамазан агай килде; Гали үз эшендә, Вәли үз эшендә; Бәдигъ мәзин күркәсе; Галигә дуслыктан түгел, Моговиягә дошманлыктан; Габдулла биясе; Хужа Насретдин ишеге; Тыр-тыр Зариф; Сафура бураны* и многие другие. На переход онимов в разряд нарицательных слов влияют не только языковые, но и внеязыковые факторы.

В рамках теории прецедентности (Ю. Н. Караулов [4], В. В. Красных, Д. Б. Гудков [2, 5] и др.) имена такого типа рассматриваются как один из прецедентных феноменов, наряду с текстом, ситуацией, высказыванием, и называются прецедентными именами. Под прецедентным именем понимается индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, *Мамай явы, Хужа Насретдин* и т. д.) или с прецедентной ситуацией (например, *Шәкур карак, Шомбай, Мәжнүн гыйшыкы*). Исследуя прецедентные имена в русском языке, О. Н. Долозова на примере прецедентного имени Золушка выделяет характеристики конкретного человека, группы людей, социальных или культурных феноменов материальных предметов, ситуаций [3].

Прецедентные имена, функционирующие в современном татарском языке и хорошо известные всем представителям татарского лингвокультурного пространства, объединяются в две большие группы – имена мифологических, литературных героев и реальных личностей.

Среди первой группы имен наиболее распространенным является мужское имя *Мәжнүн*. В прямой референции данный антропоним в современном татарском языке практически не используется, однако его функциональный потенциал вне прямой референции весьма объемён. Для представителей татарского лингвокультурного сообщества *Мәжнүн* – прежде всего герой известной во всем восточном мире поэмы классика персидской поэзии Низами Гянджеви «Лейли и Меджнун». В татарском лингвокультурном сообществе данное имя весьма часто употребляется в отношении безнадежно влюбленного молодого человека или же целого культурного феномена: *Мәжнүн кебек, мәхәббәттә янып...* (Р. Вәлиев); *Өлкән яшьтәге язучының эстетик идеалы – теше төшеп бетсә дә кызлар дип уфыручы мәжнүн зат – сакаллы сабый түгел, ә рухи җитлегүнең барлык баскычларын үткән, дөньяны үтәли таныган, Ходайның барлыгына һәм берлегенә инанган иман әһеле; Шул рәвешле беткән иде җыр һәм нотык, чыкты да мәйданга бер мәжнүн – өтек!* (Ш. Бабич); *Бу, һичшиксез, Чулпанга күптән гашиыйк, әмма аның Булат белән мөнәсәбәтләрен белгән, һәм шуңа да үлеп көнләшкән, тик берни эшли алмый эчтән газапланган яшь бер мәжнүн иде* (Х. Ширмән).

В следующем примере *мәҗнүн* употребляется в отношении молодой девушки: *Кайсыгыз үз өстенә алып, дәлил итеп әйтер, мәрхүмә Гарифулла кызы Каримә мәҗнүн идеме, әллә камил зат идеме?* (Ф. Яхин).

В отдельных случаях данное прецедентное имя употребляется в отношении группы людей: *Гаташита – Байроннар, Мәҗнүннар мэхәббәте* (Р. Миңнуллин); *Әллә соң авылда Йосыфлар, Таһирлар, Фәрхадлар, Мәҗнүннар, Хәлиләр булмадымы? Миңнурга кызыгып, аңа күз атып, күңеле төшеп, аның белән хыялланып йөргән егетләр булмады түгел, булды* (З. Мәхмүди).

В следующих примерах рассматриваемое имя расширяет смысловые границы и употребляется для обозначения состояния: *Мәҗнүн син бүген! – диде Фатих, Мәхмүткә китарга ишарә ясады*. (Р. Батулла); *Журналист дигән һөнәремне яшереп, сөйгән кызым ташлаган бәхетсез мәҗнүн кыяфәтенә кереп юлга чыктым...* (<http://corpus.tatar/main.htm>) *Мәхәббәттән хаста Мәҗнүн мин* (<http://corpus.tatar/main.htm>).

Не менее известным является имя героя фольклорного персонажа мусульманского Востока и тюркоязычных народов, а также некоторых народов Средиземноморья и Балкана *Ходжы Насретдина (Хужә Насретдин)*. Об известности среди татарского народа данного имени свидетельствует и тот факт, что оно встречается в составе фразеологизмов и пословиц: *Хужә Насретдин ишәге, Хужә Насретдин кошы, Хужә Насретдин әйтмешли* и др.

В контексте данное имя часто используется для выражения коннотативной оценочности со значением «неодобрение»: *Насретдин ишәге хәленә төшәсем килми, сеңдем, ашарга киттем мин өйгә, – дип, кайтыр юлга чыктым...* (<http://corpus.tatar/main.htm>). *Ник мине, атсыз арбага утыртып, мыскыл итәргә телисез, әллә мине Хужә Насретдин дип белдегезме? – дип, утырмаска теләсә дә, ахырдан утырды* (<http://corpus.tatar/main.htm>). *Әлеге лозунг Хужә Насретдинның ишәгемне санарга өйрәтәм дип мактануын хәтерләтә диючеләр белән килешәсем килми* (<http://corpus.tatar/main.htm>). *Нәтиҗәдә, халык Хужә Насретдинның ач торырга өйрәнеп җитә дигәндә генә үлеп киткән ишәге хәленә калмасмы?* (<http://corpus.tatar/main.htm>).

Часто на первый план выходит общеизвестная коннотация, которая совмещает в себе синкретический образ мудреца и простака одновременно: *Куп уйлап тормаган, Хужә Насретдин сымаграк шук бит инде теҗе, беркем дә юк ләбаса, дигән. Сорашкан адәм тәрәзә аша үрелеп караган да картлачны орышкан: олы башың белән ниҗә юкны сөйлисең, хатыннар бар ич, дигән* (С. Шәрипов). *Минем үземнең акча янчыгым 2008–2009 елгы катастрофаны да сизмәде, яңа башланып килүче кризиска да бик әллә ни исе китмәс төсле, чөнки ул Хужә Насретдинның көче шикелле* (<http://corpus.tatar/main.htm>).

В татарском лингвокультурном сообществе имена отдельных реальных личностей также перешли в разряд прецедентных имен. Остановимся на некоторых из них. Среди татарского народа довольно известной личностью был конокрад и вор Шакур Рахимов, прославившийся в начале XX века преступлениями, пугающими население Поволжья. В народной памяти он сохранился, прежде всего, благодаря любви к лошадям и краже их. В современном татарском разговорном языке выражение *Шәкур*

карак употребляется в отношении к ворам, а также хитрым, отважным мужчинам. Данное прецедентное имя ассоциируется с целой эпохой: *Авыл халкы ерак калган Шәкүр карак чорын да истә тотта* (<http://corpus.tatar/main.htm>); группой людей, подобных ему: *Безнең төбәкнең үз «Шәкүр карагы» бар ахры: теге авылдан да атлар югалган, моннан да – хәбәрләр йөрөп кенә торды* (<http://corpus.tatar/main.htm>). *Ни аяныч, безнең көннәрдә дә Шәкүр Карак эшен дәвам итүчеләр турында ишетелә торга* (<http://corpus.tatar/main.htm>).

Наряду с оценкой смысловый объем прецедентного имени может сопровождаться нулевым эмоциональным компонентом. Это свойственно именам известных людей, оставившим в общественно-культурной жизни положительный след. Преимущественно такие имена используются для обозначения эпохи, отдельного временного среза: *Тукай заманнарыннан бирле кулланылмый инде!* (<http://web-corpora.net>).

Для обозначения последователей и сторонников деятельности реального носителя имени: *Хатларыннан аларның бер-беренә булган ихласлык, күңел жылысы, эчкерсезлек бөркелә: «Саумы безнең Хәсәннебез, Тукай токымы чәчәннебез* (<http://web-corpora.net>). *Балаларның иңсат җимешләренә җитди бәя биреп, жюри рәисе, Тукай варисларының сәхнәгә күтәрелүенә, малайлар һәм кызларның шигырь уку бәйгесенә җаваплы карап, матур милли киёмнәрдән килүенә ихлас сөенүен белдерде.*

Для обозначения родного языка весьма активно используется имя великого татарского поэта Г. Тукая и других творческих личностей: *Янымда басып торучы ана, миңа ишарәләп: Күр әле, Тукай теленнән бизеп барабыз лабаса, – дип канәгатьсезлеген белдереп алды* (<http://web-corpora.net>). *Тукай теле гади авыл баласына бигрәк тә аңлаешлы ич ул. әйләнә-тирә мохит, урман-кырлар, чиймәелгалар, юкә-каеннар үзләре үк Тукай телендә сөйләшә ләбаса. Күбәләге дә, аллы-гөлле чәчкәләре дә, Шүрәләсе, Су анасы, Былтыры да, этәч-тавыкларына кадәр Тукайча сөйләшкәч, шагыйрьнең тавышын ишеттергәч, ничек итеп инде кечкенә Илһамга да шигырь теле аңлашылмасын ди? Кабатлап әйтәм, эгәр Такташ якташларыннан берничә егет Такташ телендә язсын, син генә чит телдә язсаң, ул хәтле борчылмас идем* (<http://web-corpora.net>).

ВЫВОДЫ

Таким образом, на переход онимов в разряд нарицательных слов влияют не только языковые, но и внеязыковые факторы. Антропоним, переходя в разряд прецедентного имени, наполняется дополнительным смысловым контекстом, который отсутствует в его основном значении. Следует отметить, что смысловый объем прецедентных имен формируется не контекстом, они включаются в него уже «готовыми» семантически оттенками. Они известны для носителей языка, воспринимаются представителями татарского лингвокультурного сообщества со всеми эмоционально-оценочными нюансами и активно функционируют в речи.

Список литературы

1. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций / Г. Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 349 с.

2. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 152 с.
3. Долозова О. Н. О семантике прецедентного имени / О. Н. Долозова // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=97225 (дата обращения: 14.08 2016 г.).
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов – М.: Наука, 1987. – 261 с.
5. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Моск. ун-та. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – № 3. – С. 62–75.
6. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
7. Письменный корпус татарского языка (<http://corpus.tatar/main.htm>) (дата обращения: 14.08 2016 г.).
8. Татарский национальный корпус «Туган тел» (<http://web-corpora.net>) (дата обращения: 14.08 2016 г.).
9. Хазиева-Демирбаш Г. С. Антропонимическое пространство татарских и турецких загадок / Г. С. Хазиева-Демирбаш // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – № 3 (332) / 2014. – С. 128–130.
10. Әмирова Р. М. Казан шәһәре татар эргонимиясе / Р. М. Әмирова. – Казань: Изд-во «Отечество», 2013. – 210 с.

Galiullina G. R. Precedentnames in the modern tatar language / G. R. Galiullina // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 117–121.

The report focuses on the analysis of the precedent name, functioning in the modern Tatar language. The analysis focuses on the individual anthroponyms, well-known representatives of the Tatar linguo-cultural spaces that are relevant in the cognitive and emotional aspects and actively functioning in the speech of Tatars.

Keywords: Tatar language, Precedent names, anthroponymy, linguaculturology.